

Ю.А. Остапец

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ХАРИБДОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Юрий Александрович Остапец — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и государственного управления, декан факультета общественных наук Ужгородского национального университета (Украина). Для связи с автором: yu.ostapец@gmail.com.

Аннотация. В статье анализируется процесс консолидации партийной системы Украины по результатам парламентских выборов 1994—2019 гг. Методологической основой исследования выступает теория национализации партийных систем. Для измерения уровня национализации используются индексы национализации политических партий и партийных систем, разработанные М.Джонсом и С.Мейнуорингом, а также индекс территориального покрытия, предложенный Д.Карамани. Выявление типичных и девиантных электоральных регионов осуществляется путем вычисления евклидова расстояния.

Проведенное автором исследование демонстрирует, что в развитии партийной системы Украины отчетливо выражены две тенденции — к национализации и регионализации. В отдельные периоды на передний план выступает одна из них, что зависит от совокупного влияния целого ряда факторов, таких как особенности посткоммунистического транзита, избирательная система, форма правления, политический режим и др.

Показано, что модели электорального поведения населения Украины, сформированные в ходе учредительных выборов, носят подчеркнуто региональный характер. Исключением являются парламентские выборы 2014 и 2019 гг., по результатам которых индекс национализации оказался довольно высоким. Данный сдвиг автор связывает с исчезновением с электоральной карты Украины базовых для многих партий регионов — Донбасса и Крыма, а также с относительно низкой явкой избирателей в Южной и Восточной Украине. По его оценке, проявившееся на этих выборах усиление электоральной гомогенности отнюдь не гарантирует повышения уровня национализации партийной системы страны. Высокий уровень волатильности при сравнительно невысоких значениях индексов национализации и эффективного числа партий свидетельствует о том, что, несмотря на существенные изменения в акторной структуре партийного пространства, неоднородность (региональность) партийных предпочтений граждан Украины остается весьма значительной.

Ключевые слова: партийная система, национализация партийной системы, региональные политические партии, учредительные выборы, парламентские выборы, Украина

В политической науке есть общепринятый методологический инструментарий, позволяющий анализировать развитие партийных систем в «новых» демократиях. С успешным переходом к демократии связывают в том числе консолидацию партийных систем, а именно уменьшение партийной фрагментации и электоральной волатильности и повышение уровня национализации. Но такая логика характерна для типичных случаев перехода к демократии. Гораздо сложнее, когда речь идет о нестандартном развитии партийных систем, одним из вариантов которого является украинский кейс.

В настоящем исследовании мы сосредоточимся на таком показателе партийной консолидации, как национализация партийной системы, который фиксирует однородность/неоднородность региональных электоральных моделей, то есть структурные параметры партийной конкуренции, воспроизводящиеся на территории всей страны.

Следует отметить, что, согласно данным сравнительных исследований, степень национализации партийной системы Украины намного ниже, чем в других странах¹, в том числе и России². Одна из причин подобного положения вещей — векторная дилеммность развития этой партийной системы. С одной стороны, ее эволюция связана со становлением общенациональных партий, с другой — по результатам местных выборов 2006, 2010 и 2015 гг. можно констатировать появление в Украине мощных региональных партий, несмотря на то что их создание запрещено действующим законодательством³.

¹ Авксентьев 2016.

² Туровский 2012.

³ Закон України 2001.

Методология исследования

Методологической основой нашего исследования выступает теория национализации партийных систем⁴. Через призму этой теории и будет проанализировано развитие партийной системы Украины в контексте ее национализации и регионализации.

⁴ Об этой теории см., напр. Jones and Mainwaring 2003; Caratani 2004; Brancati 2008; Bochler 2010a, 2010b; Golosov 2016a, 2016b; Туровский 2016.

Под национализацией партийной системы понимают территориальную гомогенизацию электоральной поддержки политических партий. Партийная система считается полностью национализированной, если доли голосов, полученных партиями в различных территориальных единицах страны, одинаковы. Если партии получают электоральную поддержку только в отдельных регионах, партийная система квалифицируется как ненационализированная⁵.

⁵ Golosov и Григорьев 2015: 128.

Антитезой национализации партийной системы является ее регионализация: чем выше уровень национализации, тем ниже, соответственно, уровень регионализации, и наоборот. Показателями регионализации партийного влияния служат образование региональных политических партий и региональная поддержка партий общенациональных.

В исследованиях по национализации в качестве региональных рассматриваются партии, принимающие участие в выборах лишь на отдельных территориях, то есть имеющие незначительное территориальное покрытие. Другой важный критерий отнесения партий к категории региональных — наличие у них партикуляристской идеологии. Общенациональные партии, обладающие локальной территориальной поддержкой, иногда трактуются как регионализованные⁶.

⁶ Туровский 2016: 175.

Ввиду отсутствия в политической науке единого подхода к изучению территориальной гомогенности электоральных предпочтений для измерения уровня национализации партийной системы мы задействовали индексы национализации политических партий (Party Nationalization Score, PNS) и партийных систем (Party System Nationalization Score, PSNS), разработанные Марком Джонсом и Скоттом Мейнуорингом и успешно протестированные на больших массивах электоральных данных. Кроме того, нами был использован индекс территориального покрытия (Territorial Coverage Index, TCI), предложенный Даниэле Карамани, который вычисляется как процент округов, где партия выдвинула своих кандидатов, от общего числа округов. Этот индекс хотя и игнорирует уровень электоральной поддержки партий, позволяет делать выводы о имеющихся у партий возможностях быть представленными во всех электоральных округах, а следовательно, о наличии партийных структур в регионах страны.

Поскольку процесс национализации партийной системы есть антитеза процесса регионализации, его анализ обязательно должен включать выявление типичных и девиантных регионов. Сделать это позволяет вычисление евклидова расстояния. Низкое значение этого показателя говорит о типичности региона, высокое — о девиантности. Типичные регионы голосуют как страна в целом, а девиантные демонстрируют серьезные отклонения от общенационального паттерна голосований⁷.

⁷ Туровский 2012: 109.

Косвенным образом на изменения в структуре предпочтений избирателей указывают динамика эффективного числа партий и уровень электоральной волатильности. Для их измерения применялся индекс эффективного числа партий Маркку Лааксо и Рейна Таагаперы, а также индекс волатильности Могенса Педерсена.

**Детерминанты
процесса
национализации/
регионализации
партийной системы
Украины**

Важным для нашего исследования было изучение факторов, влияющих на национализацию партийных систем. От степени проявленности этих факторов, их значимости зависит протекание процесса национализации политических партий и партийных систем в разных странах. Среди таких факторов Григорий Голосов и Алексей Григорьев выделяют особенности посткоммунистического транзита, федерализм, децентрализацию, политический режим, форму правления (президентализм), электоральные правила⁸. В свою очередь, Юрий Гайворонский полагает, что на уровне национализации партийных систем сказываются социальное разнообразие, федерализм и децентрализация,

⁸ Голосов и Григорьев 2015: 130—135.

⁹ Гайворонский
2018: 47—49.

форма правления, а также деятельность субнациональных элит (например, создание губернаторских политических машин)⁹.

Учитывая украинскую специфику, к детерминантам процесса национализации/регионализации партийной системы страны можно отнести социокультурную неоднородность, особенности посткоммунистического транзита, политический режим, электоральные правила, форму правления, децентрализацию (деволюцию), конституционную волатильность (форма правления в Украине менялась в 2004, 2010, 2014 гг.), деятельность субнациональных (региональных) элит и формирование в отдельных областях Украины региональных политических режимов, нормативно-правовую базу функционирования политических партий и этническую фрагментацию. Рассмотрим наиболее существенные (с нашей точки зрения) из них.

¹⁰ Хантингтон
2003: 255—256.

1. *Социокультурная неоднородность*, связанная с историческим разделением Украины на Западную и Восточную. После президентских выборов 1994 г., когда голосование за Леонида Кучму и Леонида Кравчука совпало с картой распространения русского и украинского языков, возникла метафора «двух Украин». Особую популярность эта метафора получила с выходом знаменитой книги Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», где Украина была названа расколотым государством, по территории которого проходит линия размежевания между восточной и западной цивилизациями¹⁰. Ключевыми маркерами социокультурных и идейно-политических различий между жителями разных регионов Украины остаются язык, оценка исторического прошлого и отношение к внешнеполитическому курсу страны.

2. *Особенности посткоммунистического транзита*, его прерывистый характер с вкраплением серьезных социально-политических конфликтов. За неполных 30 лет независимости Украина пережила как минимум три масштабных политических потрясения, сопровождавшихся общественным противостоянием, массовыми акциями протеста против власти (кампания «Украина без Кучмы» 2000—2001 гг., Оранжевая революция 2004—2005 гг., Евромайдан 2013—2014 гг.). Все это неизбежно отражалось на акторной структуре и конфигурации партийной системы. В 2014 г. изменения были настолько кардинальными, что применительно к выборам 2014—2015 гг. (парламентским и местным) можно говорить о появлении принципиально новой партийной системы с совершенно иным, чем прежде, набором акторов (единственное исключение — Всеукраинское объединение «Батькивщина»). Существенные изменения в партийной системе произошли и по результатам парламентских выборов 2019 г. Столь резкая смена акторной структуры связана с неукорененностью партийных предпочтений в общественном сознании, что также является одной из черт украинского посткоммунистического транзита.

3. *Политический режим*. Сложившийся в Украине в ходе посткоммунистического транзита политический режим ученые называют по-разному. На наш взгляд, его сущность точнее всего передает термин

«гибридный». Гибридность этого режима проявляется в том, что на разных этапах своего развития он приобретал контуры электорального авторитаризма, неопатримониального или олигархического режима¹¹.

¹¹ *Мацієвський 2016.*

Подобный режим меняет саму сущность демократических институтов, в том числе, а может, и сильнее всего политических партий. Украинские партии представляют собой не часть гражданского общества, отражающую интересы различных его сегментов, а «политические машины», построенные вокруг бизнес-структур или лидеров. Соответственно, главными субъектами политического процесса в стране выступают не партии или общественные организации, а олигархические структуры, которые ведут борьбу за власть с использованием демократических механизмов ее завоевания и легитимации.

4. Электоральные правила. В Украине выборы в Верховную раду (ВР) проводились восемь раз, и при этом практически всегда по разным правилам: если не корректировалась избирательная формула, то менялись условия проведения выборов.

В 1994 г. выборы в ВР проходили по мажоритарной системе абсолютного большинства; в 1998, 2002, 2012, 2014, 2019 гг. — по смешанной несвязанной системе (половина депутатов избиралась по системе относительного большинства в 225 одномандатных округах, половина — по закрытым партийным спискам в едином общенациональном округе с 4-процентным избирательным барьером¹²); в 2006 и 2007 гг. — по пропорциональной системе с 3-процентным избирательным порогом в едином общенациональном избирательном округе¹³. В 2012 г. избирательные блоки лишились права на участие в выборах, а избирательный барьер был повышен до 5%¹⁴.

¹² *Закон України 1998.*

¹³ *Закон України 2004.*

¹⁴ *Закон України 2011.*

Постоянная смена избирательного законодательства и преобладание электоральных формул с выраженным мажоритарным компонентом, не способствующим структурированию партийной системы, оказывали негативное влияние на процесс ее национализации.

5. Нормативно-правовая основа функционирования политических партий. Украина — не единственная страна, где на начальном этапе демократического транзита политические партии не пользовались популярностью. В аналогичном положении находились и другие страны Центрально-Восточной Европы. Для решения этой проблемы там был создан законодательный механизм усиления роли партий в политической жизни, обеспечивший участие партий в избирательном процессе, их государственное финансирование, а также формирование правительства на основании партийного большинства и его политическую ответственность. Тем самым были искусственно сконструированы условия, когда у избирателей не оставалось иной альтернативы, кроме восприятия партий в качестве инструмента, без которого невозможна реализация государственной власти. По оценке Андрея Мелешевича, именно благодаря наличию свободных и справедливых выборов и политической ответственности партии со временем заняли должное место как в сознании политических актеров и избирателей, так и в политической

¹⁵ Meleshevich 2007. системе стран ЦВЕ¹⁵. В Украине, однако, соответствующего законодательного механизма так и не появилось.

Вторая проблема — возможность безнаказанного нарушения законов, регулирующих функционирование политических партий. В частности, не соблюдается закон, предусматривающий приостановку деятельности партий, которые: а) в течение 10 лет не участвовали в избирательных кампаниях; б) не создали ячеек в 2/3 регионов Украины; в) имеют менее 10 тыс. членов; г) не предоставили финансовой отчетности в Национальное агентство по вопросам предупреждения коррупции и др.¹⁶ В итоге по состоянию на 1 января 2018 г. в Украине оказалось зарегистрировано 354 партии — больше, чем в любой другой европейской стране¹⁷.

¹⁶ Закон України 2001

¹⁷ Кармазіна 2018.

Эволюция партийной системы Украины

В развитии партийной системы Украины можно выделить три периода (1991—2004 гг., 2004—2014 гг., с 2014 г.), каждый из которых охватывает несколько больших электоральных циклов. Точкой отсчета таких электоральных циклов, включающих парламентские, президентские и местные выборы, принято считать очередные парламентские выборы. Однако, учитывая статус президента в системе государственной власти Украины, объем его полномочий и уровень влияния на внутреннюю политику, применительно к этой стране отсчет большого электорального цикла целесообразнее вести с президентских выборов. В пользу подобного подхода говорит также тот факт, что по результатам трех президентских выборов (2004, 2010, 2014 гг.) в Украине менялась форма правления и возникали новые партийные структуры, на время занимавшие доминирующее положение в украинском политическом пространстве.

Первый период (1991—2004 гг.). Определяющее воздействие на структурирование партийной системы Украины в рамках первого периода оказали учредительные выборы¹⁸. В качестве таковых выступали президентские выборы 1991 и 1994 гг. и выборы 1994 г. в ВР¹⁹.

¹⁸ Гельман 1996.

¹⁹ В какой-то мере в качестве учредительных можно рассматривать и выборы в Верховный Совет УССР последнего созыва, состоявшиеся в 1990 г.

Проанализировав результаты этих выборов, можно сделать вывод, что их влияние на политические процессы в Украине носило амбивалентный характер. С одной стороны, они успешно выполнили свои функции в условиях демократического транзита: установили институциональный дизайн, давший толчок развитию электоральной конкуренции и эволюции партийной системы, сформировали модели электорального поведения, имевшие четко выраженную региональную окраску, создали основу легитимации будущего политического режима. С другой стороны, вследствие изъянов избирательного законодательства они, на наш взгляд, не обеспечили ротацию политической элиты, и с введением поста президента партийная номенклатура смогла успешно встроиться во вновь образованные властные структуры. В этой ситуации новые институты, в том числе политические партии и выборы, не смогли сыграть критическую роль в обновленной конструкции

государства, будучи интегрированы в несколько измененную систему отношений собственности и власти. Как следствие, в экономической и политической жизни Украины определяющее значение приобрели неформальные институты и практики²¹, что и привело к становлению в ней гибридного политического режима.

²⁰ Манайло-Приходько 2018.

На развитие партийной системы в рассматриваемый период существенно повлияли также парламентские выборы 1998 и 2002 гг., которые проводились по смешанной избирательной системе.

В парламентских выборах 1998 г. приняло участие более 40 партий (из 53 зарегистрированных). Результаты выборов приведены в *табл. 1*.

Таблица 1 Результаты выборов в ВР Украины 29 марта 1998 г.²¹

²¹ Здесь и далее использованы данные официального сайта Центральной избирательной комиссии Украины (<http://www.cvk.gov.ua>).

²² Общенациональный избирательный округ.

Название партии / избирательного блока	ОИО ²² , мандаты	ОИО, % голосов	PNS	TCI
КПУ	84	24,65	0,71	0,77
НРУ	32	9,4	0,56	0,82
СПУ и Крест.ПУ	29	8,55	0,53	0,44
ПЗУ	19	5,43	0,86	0,51
НДП	17	5,01	0,81	0,48
«Громада»	16	4,67	0,52	0,80
ПСПУ	14	4,04	0,55	0,33
СДПУ(о)	14	4,01	0,59	0,57

Выборы 1998 г. отразили несколько тенденций в общенациональной и региональной расстановке политических сил. В связи с резким расслоением в украинском обществе и бедностью большинства населения победу на выборах одержали левые и левоцентристы. При этом избирательный блок Социалистической партии Украины и Крестьянской партии Украины «За правду, за народ, за Украину» (СПУ и Крест.ПУ) получил наибольшую поддержку в Центральном регионе, а Коммунистическая партия Украины (КПУ) — в русскоязычных промышленных районах Восточной и Южной Украины.

Территориальная поддержка национально-демократических сил, к которым прежде всего следует отнести Народный рух Украины (НРУ), избирательный блок «Национальный фронт» и партию «Реформы и порядок» (ПРП), оказалась ограничена преимущественно Западным регионом. И если территориальное покрытие НРУ носило общенациональный характер, то электоральное влияние ПРП и «Национального фронта» было локализовано в областях Западной Украины.

Особенностью выборов 1998 г. стало появление феномена партий одного региона. Такие партии зафиксированы в Закарпатской (Социал-демократическая партия Украины (объединенная) (СДПУ(о))),

²³ Остапець, Шестак и Дудінська 2016: 98.

Днепропетровской (Всеукраинское объединение «Громада») и Сумской (Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ)) областях. Именно благодаря голосованию в этих областях, где названные партии получили 31,17, 35,34 и 20,89% голосов соответственно, им удалось преодолеть 4-процентный барьер по Украине в целом²³.

Парламентские выборы 2002 г. стали точкой бифуркации в развитии украинской партийной системы. Если раньше доминирующее влияние на ее эволюцию оказывало социально-экономическое размежевание, то после 2002 г. — социокультурное. В Западном и Центральном регионах победу одержал оппозиционный блок Виктора Ющенко «Наша Украина», основу которого составляли партии национально-демократического направления, в Южном и Восточном наибольшую поддержку получил провластный блок «За Единую Украину!», куда вошли центристские партии.

Актуализация социокультурного размежевания упростила задачи политических сил в последующих избирательных кампаниях. В своих избирательных месседжах его использовали как национал-демократы, так и их оппоненты (левые и центристские партии). Консолидация собственного электората достигалась через апелляцию к языку, культурным ценностям и внешнеполитическим приоритетам, то есть вопросам, по которым у жителей разных регионов были разные позиции.

Накануне парламентских выборов 2002 г. в Украине было 127 зарегистрированных партий. Участие в кампании приняли 21 партия и девять блоков, объединявших еще 40 партий. Результаты выборов приведены в *табл. 2*.

Таблица 2 Результаты выборов в ВР Украины 31 марта 2002 г.

<i>Название партии / избирательного блока</i>	<i>ОИО, мандаты</i>	<i>ОИО, % голосов</i>	<i>PNS</i>	<i>ТСІ</i>
Блок Виктора Ющенко «Наша Украина»	70	23,57	0,55	0,78
КПУ	59	19,98	0,64	0,90
«За Единую Украину!»	35	11,7	0,68	0,90
Блок Юлии Тимошенко	22	7,26	0,64	0,01
СПУ	20	6,87	0,51	0,71
СДПУ(о)	19	6,27	0,67	0,35

Парламентские выборы 2002 г. в очередной раз подтвердили адекватность метафоры «двух Украин». Вместе с тем спецификой этих выборов было структурирование главных субъектов избирательного процесса в форме именных партийных блоков, что привело к потере узнаваемости партий, растворению их в избирательных блоках, а в конечном итоге — и к забвению.

Второй период (2004—2014 гг.) характеризовался электоральным противостоянием по оси «Восток — Запад». Его особенность — стабильность электоральной карты, которая появилась по результатам президентских выборов 2004 г., а потом воспроизводилась в избирательных кампаниях 2006—2012 гг.

Президентские выборы 2004 г. отчетливо обнаружили существование двух электоральных Украин, волеизъявление которых было абсолютно противоположным: на западе и в центре (17 регионов) победил Ющенко, на востоке и юге (10 регионов) — Виктор Янукович. Серьезное влияние на дальнейшее развитие партийной системы страны оказал принятый 8 декабря 2004 г. под воздействием развернувшейся на этих выборах борьбы пакет законов, предполагавший, в частности, переход к пропорциональной избирательной формуле на парламентских и местных выборах²⁴, что способствовало институциональному усилению роли партий за счет образования парламентского большинства. Следует также отметить, что в ходе президентской кампании подтвердила свою эффективность так называемая «восточная макрорегиональная политико-электоральная машина», апробация которой с успехом прошла еще на парламентских выборах 2002 г. в Донецкой области.

²⁴ Закон України «Про внесення...» 2004.

Таким образом, если до выборов 2004 г. социокультурный раскол хотя и отражался на результатах выборов (парламентских и президентских), был лишь одним из факторов структурирования партийной системы, то теперь он стал определять ее конфигурацию²⁵.

²⁵ Якименко (ред.) 2012.

Электоральное размежевание, четко обозначившееся на президентских выборах 2004 г., осталось актуальным и на парламентских выборах 2006 и 2007 гг. В регионах, где победил Ющенко, первое место заняли поддерживавшие его в избирательной кампании Блок Юлии Тимошенко и «Наша Украина», а в регионах, где победил Янукович, — Партия регионов.

В 2006 г. в избирательный бюллетень были внесены 28 партий и 17 избирательных блоков, объединявших 51 партию. Результаты выборов приведены в *табл. 3*.

Таблица 3 Результаты выборов в ВР Украины 26 марта 2006 г.²⁶

Название партии / избирательного блока	ОИО, мандаты	ОИО, % голосов	PNS
Партия регионов	186	32,14	0,54
Блок Юлии Тимошенко	129	22,29	0,70
«Наша Украина»	81	13,95	0,60
СПУ	33	5,69	0,63
КПУ	21	3,66	0,72

²⁶ Ввиду отсутствия на этих выборах мажоритарной составляющей, ТСИ применительно к ним не рассчитывался.

В рамках рассматриваемого периода заявляют о себе (на местных выборах 2006 и 2010 гг.) региональные партийные образования. Помимо упомянутого выше социокультурного размежевания «Восток — Запад», возникновение подобных образований объяснялось этноязыковым размежеванием с компактным проживанием соответствующих групп на определенной территории, разведением по времени местных и парламентских выборов, особенностями законодательства о партиях, стремлением региональных элит сохранить влияние и контроль над местными ресурсами и рядом других факторов.

Президентские выборы 2010 г., вновь проходившие в условиях противопоставления востока и запада Украины, стали своеобразным продолжением выборов 2004 г. Как и тогда, восточные и южные области проголосовали за Януковича (который и одержал победу), а большинство западных и центральных — за Тимошенко.

В парламентских выборах 2012 г. участвовала 21 партия (из 195 зарегистрированных). Результаты выборов приведены в *табл. 4*.

Таблица 4 Результаты выборов в ВР Украины 28 октября 2012 г.

<i>Название партии</i>	<i>ОИО, мандаты</i>	<i>ОИО, % голосов</i>	<i>PNS</i>	<i>TCI</i>
Партия регионов	72	30	0,67	0,90
«Батькивщина»	62	25,54	0,76	0,67
УДАР	34	13,96	0,83	0,81
КПУ	32	13,18	0,67	0,48
«Свобода»	25	10,44	0,53	0,16

Если говорить о региональном распределении электоральной поддержки, то в девяти областях Восточной и Южной Украины, Крыму и Севастополе победила Партия регионов, а в 15 областях Западной и Центральной Украины и Киеве — «Батькивщина».

Таким образом, хотя по результатам местных выборов 2010 г. в Украине появилась выраженная тенденция к образованию партийной системы с доминирующей партией, итоги парламентских выборов 2012 г. позволяли сделать вывод о движении в направлении двухблоковой конфигурации (Партия регионов и КПУ vs. «Батькивщина», «Свобода» и Украинский демократический альянс за реформы (УДАР)).

Третий период (с 2014 г.) в развитии партийной системы Украины начинается с изменения структуры электорального пространства (победа проевропейских партий в большинстве регионов Украины) и образования новых политических партий.

Внеочередные парламентские выборы 2014 г. кардинально изменили формат партийной системы Украины и ее акторную структуру. По их итогам в Раду прошли пять новых партий: «Народный фронт», Блок Петра Порошенко, Оппозиционный блок, Объединение «Самопомощь» и Радикальная партия Олега Ляшко. Из прежнего состава парламента заградительный барьер преодолела только «Батькивщина». Результаты выборов приведены в *табл. 5*.

Таблица 5 Результаты выборов в ВР Украины 26 октября 2014 г.

<i>Название партии</i>	<i>ОИО, мандаты</i>	<i>ОИО, % голосов</i>	<i>PNS</i>	<i>TCI</i>
Народный фронт	64	22,14	0,75	0,53
Блок Петра Порошенко	63	21,81	0,89	0,65
Объединение «Самопомощь»	32	10,97	0,81	0,05
Оппозиционный блок	27	9,43	0,42	0,42
Радикальная партия Олега Ляшко	22	7,44	0,81	0,74
«Батькивщина»	17	5,68	0,846	0,73

В региональном отношении электоральные симпатии распределились следующим образом: Оппозиционный блок одержал победу в пяти областях Восточной Украины, тогда как Юг, Центр и Запад отдали предпочтение Блоку Петра Порошенко и «Народному фронту»²⁷.

²⁷ *Етнополітичні процеси 2011.*

Выборы в местные советы 2015 г. завершили «революционный» электоральный цикл, закрепив сложившуюся конфигурацию партийной системы. Характерная особенность этих выборов — участие в них большого числа региональных и субрегиональных партий, таких как Партия простых людей Сергея Каплина (Полтава), «Черкашане» (Черкасская область), «Доверяй делам» (Одесса), «Единый Центр», Партия венгров Украины, Демократическая партия венгров Украины (Закарпатская область) и др.²⁸

²⁸ *Янішевський 2015.*

Следует отметить, что многие партии, получившие представительство в органах местной власти в 2015 г., использовали новую тактику ведения кампании, сконцентрировав силы на региональном или субрегиональном уровне и выдвигая кандидатов только в некоторые местные советы. Региональная локализация этих партий определялась: а) дееспособностью местных ячеек соответствующей партии; б) предоставлением партийного бренда заинтересованным акторам (политическая франшиза); в) функционированием общенациональных партий в отдельных регионах по принципу «региональных партийно-электоральных машин»; г) политическими интересами местных бизнес-элит.

Внеочередные парламентские выборы 2019 г. снова кардинальным образом изменили акторную структуру и конфигурацию партийной

системы Украины. Выборы проходили под влиянием президентской кампании марта-апреля 2019 г., которая задала формат их проведения и основные векторы политической конкуренции, обозначив при этом рейтинги партий, которые поддерживали кандидатов на пост президента. Важно подчеркнуть, что победивший в электоральной гонке Владимир Зеленский не использовал в своей кампании социокультурные месседжи, разделяющие избирателей на восточных и западных, фокусируя внимание на проблемах, которые являются общими для всех (преодоление коррупции, повышение благосостояния, продолжение реформ). Во втором туре выборов он набрал 73,22% голосов, победив во всех областях Украины, кроме Львовской.

На парламентских выборах заградительный барьер преодолели пять партий — «Слуга народа», «Оппозиционная платформа — За жизнь», «Батькивщина», «Европейская солидарность» и «Голос». При этом партия «Слуга народа» обошла всех своих конкурентов в 21 области и Киеве, уступив им лишь в Луганской, Донецкой и Львовской областях. В первых двух победила «Оппозиционная платформа — За жизнь», в третьей — «Голос». Результаты выборов приведены в *табл. 6*.

Таблица 6 Результаты выборов в ВР Украины 21 июля 2019 г.

<i>Название партии</i>	<i>ОИО, мандаты</i>	<i>ОИО, % голосов</i>	<i>PNS</i>	<i>TCI</i>
«Слуга народа»	124	43,16	0,89	0,84
«Оппозиционная платформа — За жизнь»	37	13,05	0,55	0,61
«Батькивщина»	24	8,18	0,77	0,64
«Европейская солидарность»	23	8,10	0,73	0,57
«Голос»	17	5,82	0,58	0,30

По итогам выборов партийная система Украины вновь приобрела контуры системы с доминирующей партией. В отличие от «Слуги народа», большинство других партий имели в основном региональное влияние, теряя голоса избирателей по мере продвижения с запада на восток («Европейская солидарность», «Голос», «Свобода») либо, наоборот, с востока на запад («Оппозиционная платформа — За жизнь», «Оппозиционный блок», «Партия Шария»).

**Национализация/
регионализация
партийной системы
Украины**

Для выявления уровня национализации/регионализации партийной системы Украины нами был рассчитан ряд эмпирических показателей: индекс электоральной изменчивости (волатильности) Педерсена (IPed), индексы эффективного числа электоральных (ENPV)

и парламентских (ENPS) партий Лааксо и Таагаперы, а также индекс национализации партийной системы (PSNS) (см. *табл. 7*).

Таблица 7 Эмпирические показатели развития партийной системы Украины

<i>Индексы</i>	<i>1998</i>	<i>2002</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2012</i>	<i>2014</i>	<i>2019</i>
ENPS	4,9	4,7	3,4	3,3	4,3	4,8	2,7
ENPV	9,0	6,9	5,2	3,8	4,9	7,5	4,4
IPed	—	46	50	17	36	61	69
PSNS	0,65	0,62	0,66	0,68	0,72	0,76	0,74

Как видно из таблицы, по результатам парламентских выборов 1998—2019 гг. индекс национализации украинской партийной системы колебался в пределах от 0,62 до 0,76. Довольно низкие значения этого индекса по сравнению с партийными системами других стран, скорее всего, объясняются социокультурной неоднородностью Украины, которая и определяла характер голосования. Максимального уровня PSNS достигал в 2014 (консолидация партийной системы после Евромайдана), 2019 (протестное голосование против старых политических элит) и 2012 гг. (появление тенденции к образованию устойчивой двухблоковой системы), минимального — в 2002 г. (актуализация социокультурного размежевания «Восток — Запад»).

Вычисление индекса национализации для отдельных партий (то есть степени гомогенности голосования за них) (см. *табл. 8*) позволяет зафиксировать следующие закономерности.

1. Значения индекса для парламентских партий сравнительно невелики, что обусловлено как региональными особенностями политического развития Украины, так и эксплуатацией партиями социокультурных маркеров в борьбе за симпатии избирателей. Показатели национализации регионализированных партий Восточной (Партия регионов, КПУ, Оппозиционный блок, «Оппозиционная платформа — За жизнь» и др.) и Западной («Свобода, «Наша Украина», «Батькивщина», «Голос» и др.) Украины примерно одинаковы и колеблются пределах от 0,42 до 0,8.
2. Индекс национализации у идеологических партий (НРУ, «Свобода») ниже (от 0,5 до 0,6), чем у партий электорально-прагматических (Партия зеленых Украины, Народно-демократическая партия Украины) (0,7+).
3. Индексы национализации отдельных партий, как и индекс национализации партийной системы, имели наивысшее значение в 2014 и 2019 гг. Это говорит об ослаблении тенденции к регионализации в развитии партийной системы страны.

Таблица 8 Индекс национализации парламентских партий / избирательных блоков по результатам парламентских выборов 1998–2014 гг.

<i>Партии / избирательные блоки</i>	1998	2002	2006	2012	2014	2019
Народный рух Украины	0,56					
Партия зеленых Украины	0,86					
СПУ и Крест.ПУ	0,53					
КПУ	0,71	0,64	0,73	0,67		
«Громада»	0,52					
ПСПУ	0,55					
СДПУ(о)	0,60	0,67				
НДП	0,81					
Национальный фронт	0,28					
Блок Виктора Ющенко «Наша Украина» / «Наша Украина» (2006)		0,55	0,60			
«За Единую Украину!»		0,68				
Блок Юлии Тимошенко / «Батьківщина» (2012, 2014)		0,64	0,71	0,76	0,85	0,77
СПУ		0,514	0,633			
Партия регионов			0,54	0,69		
УДАР				0,83		
«Свобода»				0,53		
Народный фронт					0,75	
Блок Петра Порошенко (2014 г.) / «Европейская солидарность» (2019 г.)					0,89	0,73
Объединение «Самопомощь»					0,80	
Оппозиционный блок					0,42	
Радикальная партия Олега Ляшко					0,81	
«Слуга народа»						0,89
«Оппозиционная платформа — За жизнь»						0,55
«Голос»						0,58

Не исключено, что повышение индекса национализации по результатам парламентских выборов 2014 и 2019 гг. объяснялось (по крайней мере, отчасти) исчезновением с электоральной карты Украины базовых для многих партий регионов — Донбасса и Крыма, а также низкой явкой избирателей в Южной и Восточной Украине.

Сопоставление индексов национализации и индексов территориального покрытия (см. *табл. 1—6*) свидетельствует о несовпадении этих показателей у части политических сил. Высокое территориальное покрытие не всегда влечет за собой высокий уровень национализации (например, на парламентских выборах 1998 г. ТСИ Народного руха Украины составляло 0,82, а PNS — 0,56). Такое расхождение обусловлено тем, что ряд партий, несмотря на наличие структур во всех регионах Украины, базовыми для себя считают лишь некоторые из них. Бывает и обратная ситуация, когда низкий индекс территориального покрытия сочетается с высоким индексом национализации. Это характерно для партий власти (Народно-демократическая партия), популистских партий, а также партий постматериальных ценностей (Партия зеленых Украины).

Для выявления девиантных и типичных в электоральном плане регионов нами было рассчитано евклидово расстояние для всех регионов Украины (см. *табл. 9*). К числу девиантных (евклидово расстояние больше 1) можно отнести Ивано-Франковскую, Львовскую, Тернопольскую, частично Ровенскую, Донецкую и Луганскую области, а также Крым и Севастополь. Следует отметить, что в трех западных областях отклонения от показателей общенационального голосования существенно выше, чем в восточных. Объяснить это можно тем, что в рассматриваемый период электоральная изменчивость на востоке Украины была меньше, чем на западе, и соответствующие регионы стабильно поддерживали так называемые «партии Востока» (КПУ, Партию регионов, «Трудовую Украину» и др.). Значительно сложнее с идентификацией типичных регионов, поскольку отклонения часто выходят за границу типичности (0,5). Тем не менее ряд регионов все же можно квалифицировать как типичные. Это Житомирская, Одесская, Херсонская, Черниговская, Сумская, Черкасская и некоторые другие области. Примечательно, что все они расположены либо в центре, либо на юге Украины.

Показатели евклидова расстояния указывают на некоторые аномальные отклонения по результатам отдельных выборов (Ивано-Франковская и Тернопольская области, 2002 г. — 2,31 и 1,93 соответственно; Донецкая область, 2006 г. — 1,87). Такие отклонения могли объясняться наличием регионализированных (то есть общенациональных с четкой территориальной локацией) партий, вмешательством административного ресурса, а также особенностями расстановки политических сил в регионе на момент выборов.

Стоит также обратить внимание на снижение евклидова расстояния в 2019 г., что, видимо, стало следствием протестного голосования против действующей власти и старой политической элиты вообще.

У большинства областей этот показатель колеблется в диапазоне от 0,36 до 0,52 (типичные регионы), и только у Луганской, Донецкой, Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей он существенно выше.

Таблица 9 Евклидово расстояние по результатам парламентских выборов 1998–2019 гг.

	1998	2002	2006	2012	2014	2019
Запад						
Ивано-Франковская обл.	1,35	2,31	1,65	1,41	0,78	0,81
Львовская обл.	1,27	1,72	1,47	1,49	0,68	1,3
Тернопольская обл.	1,30	1,93	1,46	1,33	0,71	0,83
Ровенская обл.	1,02	1,29	1,10	0,76	0,51	0,45
Волинская обл.	0,79	1,42	1,34	0,89	0,61	0,49
Черновицкая обл.	0,41	0,99	0,92	0,71	0,51	0,39
Закарпатская обл.	1,24	0,80	0,69	0,39	0,44	0,39
Центр						
Киев	0,56	0,69	0,99	0,96	0,55	0,55
Киевская обл.	0,34	0,43	1,18	0,61	0,40	0,36
Винницкая обл.	0,56	0,75	1,05	0,87	0,71	0,68
Кировоградская обл.	0,42	0,60	0,60	0,32	0,26	0,44
Полтавская обл.	0,52	0,89	0,54	0,89	0,55	0,45
Хмельницкая обл.	0,51	0,55	0,98	0,64	0,39	0,42
Черкасская обл.	0,69	0,60	1,03	0,64	0,35	0,48
Житомирская обл.	0,37	0,19	0,59	0,51	0,34	0,36
Сумская обл.	0,70	0,45	0,92	0,54	0,29	0,39
Черниговская обл.	0,50	0,36	0,81	0,57	0,48	0,42
Юго-Восток						
Днепропетровская обл.	1,18	0,80	0,65	0,45	0,73	0,64
Запорожская обл.	0,43	0,84	0,90	0,68	0,77	0,52
Донецкая обл.	0,74	1,29	1,87	1,59	1,43	1,5
Луганская обл.	0,97	1,08	1,72	1,40	1,39	1,7
Харьковская обл.	0,54	0,83	0,87	0,67	1,13	0,68
Одесская обл.	0,37	0,70	0,79	0,66	0,75	0,56
Николаевская обл.	0,60	0,79	0,84	0,59	0,51	0,52
Херсонская обл.	0,43	0,65	0,37	0,45	0,38	0,39
Крым	0,75	0,87	1,16	1,06	–	–
Севастополь	0,91	1,01	1,46	1,24	–	–

* * *

Итак, в развитии партийной системы Украины отчетливо прослеживаются две тенденции — к национализации и к регионализации. В отдельные периоды более рельефно проявляется одна из них, что зависит от совокупного влияния целого ряда факторов.

Высокий уровень волатильности при сравнительно низких значениях индексов национализации и эффективного числа партий свидетельствует о том, что, несмотря на существенные изменения в акторной структуре партийного пространства, неоднородность (региональность) партийных предпочтений граждан Украины остается весьма значительной. В связи с этим можно утверждать, что усиление электоральной гомогенности по результатам парламентских выборов 2014 и 2019 гг. отнюдь не предопределяет повышение уровня национализации партийной системы страны, поскольку и до, и в течение соответствующих избирательных кампаний по-прежнему сохранялась поляризация идентичностных характеристик социума по линии «Восток — Запад».

Библиография

Авксентьев А. (2016) «Регіональна неоднорідність електорального простору: порівняльний аналіз (на матеріалі 100 національних кейсів)» // *Грані*, № 1: 6—11.

Гайворонский Ю. (2018) «Факторы национализации партийной системы современной России» // *Полис. Политические исследования*, № 1: 45—61.

Гельман В. (1996) «„Учредительные выборы“ в контексте российской трансформации» // *Общественные науки и современность*, № 6: 46—64.

Голосов Г. и А. Григорьев. (2015) «Национализация партийной системы: российская специфика» // *Политическая наука*, № 1: 128—156. URL: <http://inion.ru/site/assets/files/3647/1.pdf> (проверено 14.05.2019).

Етнополітичні процеси в Україні: регіональні особливості. (2011) Київ: ІПіЕНД НАН України.

Закон України «Про вибори народних депутатів України». (1998) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/541/97-вр> (проверено 16.04.2019).

Закон України «Про вибори народних депутатів України». (2004) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1665-15> (проверено 16.04.2019).

Закон України «Про вибори народних депутатів України». (2011) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4061-17> (проверено 16.04.2019).

Закон України «Про внесення змін до Конституції України». (2004) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2222-15> (проверено 16.04.2019).

Закон України «Про політичні партії в Україні». (2001) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2365-14> (проверено 16.04.2019).

Кармазіна М. (2018) *Політичні партії в Україні, 2014—2017 рр.* Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф.Кураса НАН України.

Манайло-Приходько Р. (2018) «Вплив „установчих“ виборів на еволюцію партійної системи України» // *Гілея: науковий вісник*, № 135 (8): 362—367.

Мацієвський Ю. (2016) *У пастиці гібридності: зигзаги трансформації політичного режиму в Україні (1991—2014)*. Чернівці: Книга — XXI.

Остапеч Ю., Н.Шестак і І.Дудінська. (2016) *Еволюція партійної системи України в умовах трансформації соціальних і політичних структур*. Ужгород: ЗПППО.

Туровский Р. (2012) «Электоральное пространство России: от названной национализации к новой регионализации?» // *Полития*, № 3: 100—119. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Turovskiy-2012-3.pdf (переврено 14.05.2019).

Туровский Р. (2016) «Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию» // *Полития*, № 1: 162—180. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Turovskiy_Politeia-2016-1\(80\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Turovskiy_Politeia-2016-1(80).pdf) (переврено 14.05.2019).

Хантингтон С. (2003) *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ.

Якименко Ю., ред. (2017) *Трансформація партійної системи: український досвід у європейському контексті*. Київ: Центр Разумкова.

Янішевський С. (2015) *Локальні політичні проекти: чинники виникнення та перспективи політичної діяльності (за підсумками місцевих виборів-2015)*. URL: http://old2.niss.gov.ua/content/articles/files/lokalni_prosesu-7d35f.pdf (переврено 16.04.2019).

Bochsler D. (2010a) «Measuring Party Nationalisation: A New Gini-Based Indicator That Corrects for the Number of Units» // *Electoral Studies*, vol. 29, no. 1: 155—168.

Bochsler D. (2010b) «The Nationalization of Post-Communist Party Systems» // *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 5: 807—827.

Brancati D. (2008) «The Origins and Strengths of Regional Parties» // *British Journal of Political Science*, vol. 38, no. 1: 135—159.

Caramani D. (2004) *The Nationalization of Politics: The Formation of National Electorates and Party Systems in Western Europe*. New York: Cambridge University Press.

Jones M. and S.Mainwaring. (2003) «The Nationalization of Parties and Party Systems: An Empirical Measure and an Application of the Americas» // *Party Politics*, vol. 9, no. 2: 139—166.

Meleshevich A. (2007) *Party Systems in Post-Soviet Countries: A Comparative Study of Political Institutionalization in the Baltic States, Russia and Ukraine*. New York: Palgrave Macmillan.

GolosoV G.V. (2016a) «Factors of Party System Nationalization» // *International Political Science Review*, vol. 37, no. 2: 246—260.

GolosoV G.V. (2016b) «Party System Nationalization: The Problems of Measurement with an Application to Federal States» // *Party Politics*, vol. 22, no. 3: 278—288.

Yu.A.Ostapets

BETWEEN SCYLLA OF NATIONALIZATION AND CHARYBDIS OF REGIONALIZATION: FEATURES OF DEVELOPMENT OF PARTY SYSTEM OF UKRAINE

Yurii A. Ostapets — Doctor of Political Science; Professor at the Department of Political Science and Public Administration, Dean of the Faculty of the Social Sciences of Uzhgorod National University (Ukraine). Email: yu.ostapets@gmail.com.

Abstract. The article analyzes the process of consolidation of the party system of Ukraine on the basis of the results of the 1994—2019 parliamentary elections. Methodologically, the article is based on the theory of nationalization of party systems. To measure the level of nationalization, the author employs indices of nationalization of political parties and party systems developed by M.Jones and S.Mainwaring, as well as the index of territorial coverage proposed by D.Caramani. Identification of typical and deviant electoral regions is carried out by calculating the Euclidean distance.

The research study conducted by the author demonstrates that the development of the party system of Ukraine witnesses two clear trends — towards nationalization and regionalization. In certain time periods, one trend starts dominating the scene, which depends on the combined influence of a number of factors, such as the features of the post-communist transition, electoral system, form of government, political regime etc.

The author shows that the models of the electoral behavior of the population of Ukraine, formed during the constituent elections, are inherently regional. The exception is the parliamentary elections of 2014 and 2019, when the nationalization index was quite high. The author explains this change by the fact that Donbass and Crimea — the regions that were crucial for many parties — disappeared from the electoral map of Ukraine, as well as by the relatively low voter turnout in southern and eastern Ukraine. According to him, the increased electoral homogeneity observed during these elections does not guarantee an increase in the level of nationalization of the country's party system. A high level of volatility coupled with relatively low values of both the nationalization index and the index of an effective number of parties indicates that, despite significant changes in the actor structure of the party space, the heterogeneity (regionality) of party preferences of the Ukrainian citizens remains very important.

Keywords: party system, nationalization of party system, regional political parties, constituent elections, parliamentary elections, Ukraine

References

- Avksent'ev A. (2016) "Regional'na neodnorodnist' elektoral'nogo prostoru: porivnjaj'nyj analiz (na materiali 100 natsional'nykh kejsiv)" [Regional Heterogeneity of Electoral Space: Comparative Analysis (on the Material of 100 National Cases)] // *Grani*, no. 1: 6–11. (In Ukr.)
- Bochsler D. (2010a) "Measuring Party Nationalisation: A New Gini-Based Indicator That Corrects for the Number of Units" // *Electoral Studies*, vol. 29, no. 1: 155–168.
- Bochsler D. (2010b) "The Nationalization of Post-Communist Party Systems" // *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 5: 807–827.
- Brancati D. (2008) "The Origins and Strengths of Regional Parties" // *British Journal of Political Science*, vol. 38, no. 1: 135–159.
- Caramani D. (2004) *The Nationalization of Politics: The Formation of National Electorates and Party Systems in Western Europe*. New York: Cambridge University Press.
- Etnopolitychni protsesy v Ukrajinі: regional'ni osoblyvosti* [Ethnopolitical Processes in Ukraine: Regional Peculiarities]. (2011) Kiev: IPIEND NAN Ukrajinі (In Ukr.)
- Gaivoronsky Yu. (2018) "Faktory natsionalizatsii partijnoj systemy srovenennoj Rossii" [Factors of Party System Nationalization in Contemporary Russia] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 1: 45–61. (In Russ.)
- Gel'man V. (1996) "„Uchreditel'nye vybory“ v kontekste rossijskoj transformatsii" ["Constituent Elections" in the Context of Russian Transformation] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no. 6: 46–64. (In Russ.)
- GolosoV G.V. (2016a) "Factors of Party System Nationalization" // *International Political Science Review*, vol. 37, no. 2: 246–260.
- GolosoV G.V. (2016b) "Party System Nationalization: The Problems of Measurement with an Application to Federal States" // *Party Politics*, vol. 22, no. 3: 278–288.
- GolosoV G. and A.Grigoriev. (2015) "Natsionalizatsija partijnoj systemy: rossijskaja spetsifika" [Party System Nationalization: The Case of Russia] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 1: 128–156. URL: <http://inion.ru/site/assets/files/3647/1.pdf> (accessed on 14.05.2019). (In Russ.)
- Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsij* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST. (In Russ.)
- Jones M. and S.Mainwaring. (2003) "The Nationalization of Parties and Party Systems: An Empirical Measure and an Application of the Americas" // *Party Politics*, vol. 9, no. 2: 139–166.
- Karmazina M. (2018) *Politychni partiji v Ukrajinі, 2014–2017 rr.* [Political Parties in Ukraine, 2014–2017]. Kiev: IPIEND im. I.F.Kurasa NAN Ukrajinі. (In Ukr.)
- Manajlo-Prykhod'ko R. (2018) "Vplyv „ustanovchykh“ vyboriv na evoljutsiju partijnoj systemy Ukrajinі" [Influence of "Constituent" Elections on the Evolution of the Party System of Ukraine] // *Hileja: naukovyj visnyk* [Gilea: Scientific Bulletin], no. 135 (8): 362–367. (In Ukr.)

Matsievs'ky Yu. (2016) *U pastsi gibrydnosti: zygzagy transformatsij politychnogo rezhymu v Ukrajinі (1991—2014)* [Trapped in Hybridity: Zigzags of Ukraine's Political Regime Transformations (1991—2014)]. Chernivtsi: Knyga — XXI. (In Ukr.)

Meleshevich A. (2007) *Party Systems in Post-Soviet Countries: A Comparative Study of Political Institutionalization in the Baltic States, Russia and Ukraine*. New York: Palgrave Macmillan.

Ostapets Yu., N.Shestak, and I.Dudins'ka. (2016) *Evoljutsija partijnoj systemy Ukrajinі v umovakh transformatsij sotsial'nykh i politychnykh struktur* [Evolution of the Party System of Ukraine in the Conditions of Transformation of Social and Political Structures]. Uzhgorod: ZIPPO. (In Ukr.)

Turovsky R. (2012) “Elektoral'noe prostranstvo Rossii: ot navjazanoj natsionalizatsii k novej regionalizatsii?” [Electoral Space of Russia: from Imposed Nationalization towards New Regionalization?] // *Politeia*, no. 3: 100—119. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Turovskiy-2012-3.pdf (accessed on 14.05.2019). (In Russ.)

Turovsky R. (2016) “Natsionalizatsija i regionalizatsija partijnykh sistem: podkhody k issledovaniju” [Nationalization and Regionalization of Party Systems: Approaches to Research] // *Politeia*, no. 1: 162—180. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Turovskiy_Politeia-2016-1\(80\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Turovskiy_Politeia-2016-1(80).pdf) (accessed on 14.05.2019). (In Russ.)

Yakymenko Yu., ed. (2017) *Transformatsija partijnoj systemy: ukrajins'kyj dosvid u yevropejs'komu konteksti* [Transformation of the Party System: Ukrainian Experience in the European Context]. Kiev: Tsentra Razumkova. (In Ukr.)

Yanishevs'ky S. (2015) *Lokal'ni politychni proekty: chynnyky vynykennja ta perspektyvy politychnoj dijal'nosti (za pidsumkamy mistsevykh vyboriv-2015)* [Local Political Projects: Factors of the Origin and Prospects of Political Activity (Based on the Results of Local Elections-2015)]. URL: <http://www.niss.gov.ua/catalogue/8> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)

Zakon Ukrajinі “Pro politychni partiji v Ukrajinі” [The Law of Ukraine “On Political Parties in Ukraine”]. (2001) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2365-14> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)

Zakon Ukrajinі “Pro vnesennja zmin do Konstytutsiji Ukrajinі” [The Law of Ukraine “On Amendments to the Constitution of Ukraine”]. (2004) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2222-15> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)

Zakon Ukrajinі “Pro vybory narodnykh deputativ Ukrajinі” [The Law of Ukraine “On the Elections of People's Deputies of Ukraine”]. (1998) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/541/97-bp> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)

Zakon Ukrajinі “Pro vybory narodnykh deputativ Ukrajinі” [The Law of Ukraine “On the Elections of People's Deputies of Ukraine”]. (2004) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1665-15> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)

Zakon Ukrajinі “Pro vybory narodnykh deputativ Ukrajinі” [The Law of Ukraine “On the Elections of People's Deputies of Ukraine”]. (2011) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4061-17> (accessed on 16.04.2019). (In Ukr.)